

Догматическое богословие: перспективы учебной дисциплины

Игумен Адриан (Пашин А. В.)

кандидат физико-математических наук, кандидат богословия,
доцент, профессор кафедры богословия Московской духовной академии
adrian.pashin@mpda.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Адриан (Пашин), игум. Догматическое богословие:
перспективы учебной дисциплины // Богослов. 2025. № 4 (8). С. 100–129.
DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.8.4.005

АННОТАЦИЯ Статья посвящена обзору актуальных учебников и учебных пособий по догматическому богословию и перспективам развития данной учебной дисциплины. Представлена структура, основные принципы построения дисциплины в учебном плане бакалавриата Московской духовной академии. Особое внимание обращено на некоторые актуальные темы, которые, с точки зрения автора статьи, неудачно изложены или совсем опущены в имеющихся учебниках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: богословие, теология, догматическое богословие, систематическое богословие, триадология, христология, сoterиология, экклезиология, пневматология, сакраментология, эсхатология, обожение

Статья поступила в редакцию 14.11.2025,
одобрена после рецензирования 24.11.2025,
принята к публикации 25.11.2025.

M

инула уже четверть XXI века. Еще больше лет прошло со времени обретения Русской Православной Церковью свободы после многолетнего пленения, которое временами доходило до жесткого гонения открыто атеистической государственной властью. Время оценить итоги преподавания дисциплины «Догматическое богословие» в духовных школах Русской Православной Церкви за прошедшие годы и наметить перспективы развития.

В этой статье я дам личную оценку учебникам и пособиям по нашей дисциплине, а затем представлю, на основании опыта преподавания в Московской духовной академии, свое видение структуры дисциплины и обозначу более подробно некоторые актуальные темы курса, которые в имеющихся учебниках и пособиях по догматическому богословию либо не отражены, либо требуют лучшего представления.

ОБЗОР ПОСОБИЙ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВИЮ

K

о времени русской катастрофы начала XX в. существовали многие значительные курсы по догматике. Написанные преимущественно в XIX в., они использовались и в советский период. Это краткие курсы: «Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви» (1848) архиеп. Антония (Амфитеатрова)¹ и «Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия» (1869) митр. Макария (Булгакова)². К «большим» догматикам следует отнести фундаментальное двухтомное «Православно-догматическое богословие» митр. Макария (Булгакова) (1849–1853 гг.)³, впоследствии дорабатывавшееся и многократно переиздававшееся; также двухтомное «Православное догматическое богословие»

¹ Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной кафолической восточной церкви, с присовокуплением общего введения в курс богословских наук, составленное ректором Киевской духовной академии, доктором богословия архимандритом Антонием. СПб., 1862⁸.

² Макарий (Булгаков), митр. Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия. М., 1898.

³ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие Макария, митрополита Московского и Коломенского: в 2 т. СПб., 18834.

свт. Филарета (Гумилевского) (1864)⁴, пятитомный «Опыт православного догматического богословия с историческим изложением догматов» свт. Сильвестра (Малеванского) (1878–1891 гг.)⁵ и четырехтомный труд прот. Николая Малиновского «Православное догматическое богословие» (1910)⁶.

Недостатки этих догматических учебников известны. Особенно они очевидны в «Православно-догматическом богословии» митр. Макария (Булгакова). Учебник содержит симфонию библейских текстов и богатый свод отеческих цитаций, что делает его актуальным и сегодня как прекрасный богословский справочник, в котором можно найти хорошую подборку библейских и святоотеческих цитат по многим догматическим вопросам. Однако автор не смог освободиться от негативных характеристик западной схоластики. Для него догмат — это законченная теоретическая формула, которая должна быть логически обоснована и в принудительном порядке принята. Отсюда сухость и безжизненность сочинения, натянутость доказательств. Кроме того, многие вопросы, особенно касающиеся учения о Божественных энергиях, об обожении человеческой природы во Христе и человека в Церкви, либо опущены, либо изложены неправильно, не в соответствии с православным Преданием. Это касается и других дореволюционных и многих современных учебников.

В конце 1980-х гг. в России стали доступны зарубежные курсы догматики XX в., принадлежащие русской эмигрантской школе⁷. Из них, безусловно, следует упомянуть «Очерк мистического богословия. Догматическое богословие» В.Н. Лосского, впервые на русском языке увидевший свет вместе с другими его трудами в журнале «Богословские труды»⁸.

⁴ Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие. Сочинение Филарета, архиепископа Черниговского: в 2 т. Чернигов, 18652.

⁵ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов) архимандрита Сильвестра, доктора богословия, профессора Киевской духовной академии: в 5 т. СПб., 2008.

⁶ Малиновский Н.П., прот. Православное догматическое богословие: в 4 т. Сергиев Посад, 19102.

⁷ Далее я буду давать ссылки на русскоязычные издания.

⁸ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия. Догматическое богословие // Богословские труды. 1972. Вып. 8. С. 7–183.

(в отредактированном переводе опубликован в 2012 г.⁹). Текст интересный, хорошо читаемый, но не содержит всего курса дисциплины. Кроме того, в трактовке ряда святоотеческих терминов и формулировок В.Н. Лосский тяготеет к философии персонализма, что представляет собой известную проблему.

Замечательным опытом краткого изложения догматики является курс лекций протоиерея Михаила Помазанского «Православное догматическое богословие в сжатом изложении»¹⁰. Учебный курс составлен кратко, поэтому некоторые темы (доникейские триадологические ереси, триадологическая и христологическая терминология, Божественные энергии, обожение) опущены, а многие представлены без достаточного обоснования. При этом особенно хорошо отражено учение о Таинствах, в том числе о Евхаристии, эсхатология. Важным является указание автора на то, что после грехопадения у человека сохранилась свободной природной воля. Учебник легко читается, поэтому полезен для студентов духовных школ и всех верующих в качестве краткого и понятного изложения догматического учения Церкви.

Отмечу учебник декана Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже протопресвитера Бориса Бобринского «Тайна Пресвятой Троицы: Курс догматического богословия»¹¹. По названию видно, что здесь излагается только триадология, однако это изложение весьма основательное. Есть подробное библейское обоснование триадологического догмата (с указанием ипостасных имен Божественных Лиц в Ветхом Завете — Ангел Господень, Слово Божие, Премудрость, Дух Божий), подробно излагается троическое богословие святых отцов в контексте их полемики с ересями, дано детальное изложение триадологического учения Церкви в литургических текстах. Догмат о Троице изложен в христологическом контексте и в систематическом порядке. Такое построение триадологического

⁹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви.

Догматическое богословие / пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рециковой).

Сергив Посад, 2012.

¹⁰ Помазанский М., прот. Православное догматическое богословие в сжатом изложении. Джорданвиль, 1963.

¹¹ Бобринский Б., протопр. Тайна Пресвятой Троицы: Курс догматического богословия. М., 2013².

раздела («О Боге в Самом Себе») в учебнике по догматическому богословию мне представляется наиболее удачным.

Книга клирика Православной Церкви в Америке протопресвитера Александра Шмемана «Введение в богословие: Курс лекций по догматическому богословию»¹², несмотря на название, является скорее кратким обзором истории богословия. Это видно из содержания: первохристианская община, «Золотой век» православия, византийский период, школа русского богословия. Тем не менее этот и другие труды отца Александра полезны при изучении вероучения, литургического богословия и истории Церкви.

Книга «Византийское богословие. Исторические тенденции и догматические темы»¹³ декана Свято-Владимирской православной духовной семинарии Православной Церкви в Америке протопресвитера Иоанна Мейендорфа является хорошим обзором истории богословия, но не учебником по нашей дисциплине. Однако этот и другие труды отца Иоанна полезны для интересующихся вероучением, патрологией и историей Церкви.

Стоит отметить также учебник «Основы Православия»¹⁴ декана Свято-Владимирской православной духовной семинарии Православной Церкви в Америке протопресвитера Фомы Хопко. Это учебник по катехизису, поэтому материал, в том числе и вероучительная часть, изложены кратко (вторая часть посвящена богослужению, третья — принципам духовной жизни). Вероучительная часть изложена в виде толкования Символа веры, но предваряется описанием источников христианского учения.

Из учебников и трудов, важных для изучения догматического богословия, изданных в постсоветское время, необходимо отметить следующие. Учебник «Догматическое богословие»¹⁵ профессора Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Ливерия Воронова содержит следующие разделы

¹² Шмеман А., протопр. Введение в богословие: Курс лекций по догматическому богословию. Клин, 2001.

¹³ Мейендорф И., протопр. Византийское богословие. Исторические тенденции и догматические темы. М., 2023.

¹⁴ Хопко Ф., протопр. Основы Православия. М., 1998.

¹⁵ Воронов Л., прот. Догматическое богословие. М., 1994.

нашей дисциплины: творение мира и человека, грехопадение, христология, Искупление и экклезиология. В доступном мне неизданном 112-страничном конспекте лекций отца Ливерия «Православное догматическое богословие» изложены также учение о благодати и иконопочитании, сакраментология, частная и общая эсхатология. Возможно, другие темы курса (вводный раздел, учение о богознании и триадология) в тот период вели другие преподаватели.

Печатные лекцииprotoиерея Ливерия хорошо читаются. Однако каждая тема довольно кратка — на 2–3 страницы. Так, вся христология излагается всего на 10 страницах. Из-за краткости, как правило, отсутствует глубокое обоснование тем. Нельзя согласиться с отождествлением отцом Ливерием понятий «ипостась» и «личность»: «Ипостась в своем существе есть духовная личность, единое самосознавающее „я“, которое может одновременно и совершенно самостоятельно проявлять себя в жизни различных природ, иначе сказать, проникать эти природы своей собственной жизнью, своим самосознанием»¹⁶.

Отмечу учебник преподавателей Московской духовной академии архимандрита Алипия (Кастальского-Бородина) и архимандрита Исаии (Белова)¹⁷. Он содержит только первую половину курса догматического богословия, но в нем довольно обоснованно отражены все необходимые темы. Во вводной части подробно дается понятие о богословии и о догматах, о связи вероучения и нравственного учения Церкви, в необходимом объеме изложены темы о Предании, об истории догматической науки, о богознании, об апофатических и катафатических свойствах Бога. В триадологической части дается терминология, краткое изложение триадологических споров, библейское основание учения о Троице (в том числе и об исхождении Святого Духа — Ин. 14:16 и Ин. 15:26) и неплохое систематическое изложение догмата. Касательно части о творении мира и человека, положительной характеристикой учебника является наличие тем о логосах тварных вещей, о святоотеческих принципах

¹⁶ Там же. С. 45. Прот. Ливерий здесь цитирует прот. Василия Соколова.

¹⁷ Алипий (Кастальский-Бородин), архим., Исаия (Белов), архим. Догматическое богословие. Сергиев Посад, 1997.

толкования Шестоднева, хорошее изложение церковного учения о происхождении душ.

Необходимо указать на курс догматического богословия протоиерея Бориса Левщенко¹⁸. Текст является расшифровкой магнитофонных записей прочитанных им лекций. Отец Борис опирается на указанные выше учебники митрополита Макария (Булгакова) и протоиерея Михаила Помазанского. Отмечу только, что протоиерей Борис совершенно не упоминает термины «энергия», «действие» по отношению к Богу. Все учение о богоопознании сводится к одновременной трансцендентности и имманентности Бога, который открывает нам Себя в Своих свойствах.

Нельзя обойти вниманием учебник иерея Даниила Сысоева¹⁹. Хотя автор в названии говорит о миссионерской направленности книги и в первых двух темах дается методологический аппарат миссионера,²⁰ учебник может быть полезен в качестве краткого изложения и для изучающего вероучение Церкви христианина, не занимающегося миссией.

Одним из лучших учебных пособий по догматике в настящее время является учебник протоиерея Олега Давыденкова, в последней переработке вышедший в серии «Учебник бакалавра теологии»²¹. Однако в нем недостаточно четко представлены триадологическая и христологическая терминология, невнятно изложена логика еретической триадологии и христологии и, соответственно, отличие их от православного учения.

Очень высоко нужно оценить и учебное пособие по догматике ректора Киевской духовной академии архиепископа Сильвестра (Стойчева)²². Составленный в формате лекций, данный учебник можно взять за образец в методологическом

¹⁸ Левщенко Б., прот. Догматическое богословие. Курс лекций. М., 1996.

¹⁹ Сысоев Д., иер. Курс лекций по догматическому богословию: специальное издание для миссионерской работы. М., 2012.

²⁰ Речь идет о миссии в собственном смысле, то есть об обращении в православие «внешних», а не о «внутренней» миссии. Примечательная цитата из учебника: «Монахи — спецназ Православия, а миссионеры — это диверсанты, они готовят наступление за пределами Церкви».

²¹ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебник бакалавра теологии. М., 2021.

²² Сильвестр (Стойчев), архим. Догматическое богословие. Учебное пособие для 2-го класса духовной семинарии. Киев, 2016.

плане. Каждая тема завершается списком вопросов для самопроверки, а также обширной библиографией, включающей как обязательную к прочтению, так и рекомендованную литературу. В учебнике также недостаточно четко изложена триадологическая терминология. К настоящему времени опубликован только первый том, завершающийся темами «Ангелология» и «Учение о падших ангелах».

Многократно переиздавался труд митрополита Илариона (Алфеева) «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие»²³, впервые вышедший в 1996 г. и вызвавший огромный интерес свежестью изложения и освещением некоторых богословских тем, отсутствовавших в классических догматиках. Также стоит обратить внимание на первый том его труда «Православие»²⁴.

В разное время издавались и учебники по катехизису, или по введению в богословие. Например, учебник митрополита Аристарха (Смирнова)²⁵ состоит из двух глав. Первая раскрывает учение о Священном Писании и Предании как источниках вероучения Церкви. Вторая глава традиционно для катехизисов построена на толковании Символа веры. После глав автор предлагает контрольные вопросы, что полезно для лучшего усвоения материала. В печатном и электронном видах доступны другие пособия по дисциплине «Катехизис, или введение в догматическое богословие», например протоиерея Бориса Левщенко²⁶ и протоиерея Олега Давыденкова²⁷.

Из греческих догматиков наиболее известны работы Х. Андруцоса, И. Кармириса, П. Трембеласа и прот. И. Романидиса. Широкое признание получили сербская трехтомная «Догматика православной церкви» прп. Иустина (Поповича)²⁸ и труды крупнейшего румынского богослова XX в. прот. Думитру Станилоэ.

²³ Иларион (Алфеев), митр. Таинство веры. Введение в православное богословие. М., 2012.

²⁴ Иларион (Алфеев), митр. Православие. М., 2021. Т. 1.

²⁵ Смирнов В.А. (Митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх). Теология: Введение в догматическое богословие. Кемерово, 2024.

²⁶ Левщенко Б., прот. Катехизис. М., 1997.

²⁷ Давыденков О., прот. Катехизис. Введение в догматическое богословие. М., 2017.

²⁸ Иустин (Попович), прп. Собрание творений: в 4 т. М., 2004–2007.

Из современных англоязычных обзорных курсов можно порекомендовать работы прот. Э. Ляута *Introducing Eastern Orthodox Theology* (2013)²⁹, свящ. Дж.Э. Макгакина *The Orthodox Church: an introduction to its history, doctrine, and spiritual culture* (2008)³⁰, его же справочник *The Westminster Handbook to Patristic Theology* (2004)³¹ и двухтомную энциклопедию *The Encyclopedia of Eastern Orthodox Christianity* (2011)³², а также справочники *The Cambridge Companion to Orthodox Christian Theology* (2009)³³, *Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity* (2006) Ч. Канненгиссера³⁴ и др.

Нельзя обойти стороной великолепное «Введение в современное православное богословие» Карла Христиана Фельми (диак. Василия)³⁵, в котором автор обращается не только к догматическим вопросам, но и к богослужебной традиции, и к аскетической практике, подчеркивая единство учения, его богословских интерпретаций и литургического молитвенного опыта.

Наконец, данный обзор не будет всесторонним, если не будет упомянут фундаментальный пятитомный труд Ярослава Пеликана «Христианская традиция: история развития вероучения» (1971–1989 гг.), издание которого начато в рамках совместного научно-издательского проекта «Христианское богословие. XX век» Синодальной богословской комиссии Русской Православной Церкви и культурного центра «Духовная библиотека». К настоящему времени переведены и изданы первые два тома: «Возникновение кафолической традиции» (2007)³⁶ и «Дух восточного христианства» (2009)³⁷. Более точно

²⁹ Louth A. *Introducing Eastern Orthodox Theology*. Downers Grove (Ill.), 2013.

³⁰ McGuckin J.A. *The Orthodox Church: an introduction to its history, doctrine, and spiritual culture*. Malden (Mass.); Oxford, 2008.

³¹ McGuckin J.A. *The Westminster Handbook to Patristic Theology*. Louisville (Ky.); London, 2004.

³² The Encyclopedia of Eastern Orthodox Christianity: in 2 vol. / ed. by J.A. McGuckin. Malden (Mass.); Oxford, 2011.

³³ The Cambridge Companion to Orthodox Christian Theology / ed. by M.B. Cunningham and E. Theokritoff. Cambridge, 2009.

³⁴ Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity: in 2 vol. / by Ch. Kannengiesser with special contributions by various scholars. Leiden; Boston (Mass.), 2004.

³⁵ Фельми К.Х. Введение в современное православное богословие. М., 2014.

³⁶ Пеликан Я. Христианская традиция: История развития вероучения. М., 2007. Т. 1. Возникновение кафолической традиции (100–600).

³⁷ То же. М., 2009. Т. 2. Дух восточного христианства (600–1700).

название этого труда следовало бы перевести как «Христианское Предание», но, вероятно, переводчики решили калькировать название, чтобы сохранить великолепный афоризм автора: «Традиция — это живая вера мертвых; традиционализм — это мертвая вера живых»³⁸.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О СТРУКТУРЕ КУРСА «ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ»

O

Одним из негативных элементов влияния западного богословия на православное, как правило, называют построение системы изложения вероучения. Действительно, в учебниках по догматическому богословию мы видим подобные определения: «Православное догматическое богословие — это учение, в систематическом виде раскрывающее содержание основных христианских вероучительных истин (догматов), принимаемых всей полнотой Православной Церкви»; «Догматическая система — способ изложения православного вероучения, в котором все отдельные вероучительные истины и положения представляют собой части, связанные в единое целое. К догматическим системам предъявляется требование внутренней непротиворечивости и согласованности». Однако этот способ преподавания вероучения Церкви появился издревле. Катехизисы строились, как правило, в виде толкования Символа веры, Десятисловия и Заповедей блаженства, а пример построения привычной уже нам догматической системы дает «Источник знания» прп. Иоанна Дамаскина³⁹. Этот труд состоит из трех частей:

- 1) «Философские главы» («Диалектика»),
- 2) «О ста ересьях»,
- 3) «Точное изложение православной веры».

Первые две части — философское (терминологическое) и историческое введение к третьей части «Точное изложение православной веры». Она состоит из четырех книг. Первая —

³⁸ Пеликан Я. Христианская традиция. Т. 1. С. 9.

³⁹ Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания. М., 2002.

о Боге в Самом Себе. Вторая — о тварном мире: ангельском, материальном и о человеке, а также о Промысле Божием. Третья включает в себя христологию, четвертая же заканчивает христологию и говорит о Таинствах Крещения и Причащения, о Писании, почитании икон и мощей, об эсхатологии.

Однако для святых отцов данная структура не рассыпается на отдельные вероучительные положения. Эти положения соединены живой связью по образу луковицы. Триадологический догмат является частью христологического, так как в эпоху триадологических споров Церковь отстаивала, главным образом, равенство Христа Отцу по Божеству. Совершенное Христом Искупление было возможно только по причине полноты в Нем Божественной и человеческой природ и единства Его Ипостаси, то есть догмат Искупления содержит в себе христологический догмат. Следующим «наслоением» является учение о Церкви: без правильного понимания христологии и сoteriology мы не можем понять цель, задачи, свойства Церкви и принципы ее устроения. Далее идет учение о цели существования мира и человека — эсхатология, которое правильно раскрывается только при правильном понимании предыдущих «слоев» вероучения.

Ключевыми, конечно, являются христологический и со-теологический догматы. Они составляют сущность проповеди евангельской: «мы проповедуем Христа распятого» (1 Кор. 1:23), «я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). То есть без правильного понимания учения о Христе и о Его искупительном подвиге невозможно правильно понять никакой богословский вопрос.

Пронизывает же все слои данной «луковицы», скрепляет воедино доктринальскую систему учение о благодати и об обожении. Обожение человека является целью пришествия в мир Сына Божия, поэтому все ереси опровергались святыми отцами через сoteriologicalический аргумент.

Далее я опишу разделы курса «Доктринальное богословие», преподаваемого в бакалавриате Московской духовной академии, и более детально отмечу некоторые актуальные моменты, которые, с моей точки зрения, неудачно изложены или совсем опущены в учебниках.

О необходимости более глубокой проработки догматической тематики говорит и председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов: «Явно требует дополнительных усилий богословие, догматическое и систематическое, и круг сопряженных с ним дисциплин. Здесь, после известной работы протоиерея Олега Давыденкова, мы давно не видели фундаментальных исследований. Немногие сейчас трудятся в этой области, создают новые тексты, формулируя ответы на современные вызовы — от биоэтики до искусственного интеллекта»⁴⁰.

Раздел I. Введение в догматическое богословие

Структура этого вводного раздела обычна для учебников догматического богословия: определение и свойства догматов, определение догматического богословия, постановка цели и задач дисциплины, понятия о ереси, вероучительных заблуждениях, богословские суждениях (мнениях), богословских терминах, полнота Божественного Откровения и развитие догматического учения Церкви, краткая история догматического богословия, Священное Писание и Священное Предание, формы Предания.

Несколько замечаний по разделу.

Одним из свойств догматов является церковность — свойство по способу существования догматов. Только Вселенская Церковь во всей своей полноте может признать за тем или иным вероучительным положением догматический авторитет, статус истины веры. Вне Церкви не может быть догматов, потому что догматы основываются на положениях, взятых из Откровения, а Откровение дано не каким-то частным лицам, а Церкви. Именно Церковь посредством Предания как способа сохранения и распространения Откровения содержит богооткровенную истину.

Здесь необходимо не только сопоставить это свойство со свойством богооткровенности, но и дать краткое описание

⁴⁰ Козлов М., прот. Высшее духовное образование в первой четверти XXI века. [Электронный ресурс]. URL: <https://patriarchia.ru/article/116812> (дата обращения: 22.12.2025).

такой функции Церкви, как хранение вероучения и всего Предания.

В теме о Священном Писании и Священном Предании необходимо раскрыть понятие «богодухновенности» как Писания, так и Предания. Зачастую забывают, что Священное Писание богодухновенно не только потому, что авторы Библии писали под руководством и наитием Святого Духа («Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:21). Апостолы «благовествовали Духом Святым, посланным с небес» (1 Петр. 1:12), но и по причине спасительного действия на верующего христианина («ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:15). «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому добруму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16–17).

Кроме того, при определении Священного Писания необходимо указать, что это понятие «Предание» (*παράδοσις*) со-вмещает два центральных смысла: 1) именной смысл — то, что передается, собственно Откровение и учение Церкви, 2) глагольный смысл — процесс передачи, способ сохранения и передачи откровения и учения Церкви. При этом то, что содержится в Священном Предании и что им передается, включает в себя три уровня: это, во-первых, передача знания и исторических памятников, которые связаны с этим знанием, во-вторых, передача опыта духовной жизни, в-третьих, передача благодатного освящения, благодати Святого Духа.

Несколько слов по поводу *Consensus patrum*. Неправильно считать, что «согласие отцов» — это просто единство большинства мнений отдельных людей по вероучительным вопросам, хотя бы и ведущих святую жизнь. «Согласие отцов» — это единый глас Святого Духа, говорящего через святых отцов. *Consensus patrum* — это самооткровение Бога святым отцам в их духовном опыте, в котором Он открывает им знание о Себе и о спасении. Это самооткровение Бога святым отцам превыше всякого большинства и меньшинства. Если и идет речь о следовании большинству святых отцов, то речь идет о следовании

большинству не просто как количеству, а большинству отцов, которые богословствуют «в Духе», так как и святые могли ошибаться в области вероучения и ошибались, хотя это случалось очень редко.

Даже один святой отец — когда он говорит по непосредственному откровению от Бога, то есть когда в нем и через него действует и говорит Святой Дух — может выражать во всей полноте непогрешимое учение Церкви как учение Самого Бога по тому или иному вероучительному вопросу.

Поэтому для обоснования того или иного догмата в учебнике излишне приводить множество цитат множества отцов. Триадологическое учение Церкви сформулировали на привычном нам языке святители Афанасий Великий и Каппадокийцы. Важнейшие авторы христологического учения Церкви — это Великие каппадокийцы, свт. Кирилл Александрийский, прп. Максим Исповедник и некоторые другие отцы. А учение о богопознании сформулировано свт. Григорием Нисским и другими Каппадокийцами, прп. Максимом Исповедником и свт. Григорием Паламой.

Раздел II. Учение о богопознании

Вследствие большого объема и важности темы более целесообразно выделить учение о богопознании в отдельный раздел. Учение о богопознании, об обожении зависит от учения о Боге, о человеке, о спасении. Поэтому приходится «забегать вперед», чтобы адекватно представить непростые положения церковного учения о возможности, границах и критериях познания Бога человеком.

Внутреннее построение раздела такое же, как и для следующего. Сначала дается основание учения о богопознании из Священного Писания. Согласно Священному Писанию, «познавать» — это испытать нечто на личном опыте или соединиться с кем- или чем-либо. Именно это значение глагол «познавать» имеет в библейском учении о познании Бога: познать Бога — значит соединиться с Ним, а не мыслить или рассуждать о Нем.

Если мы обратимся к текстам Священного Писания, описывающим познание Бога: одни фрагменты свидетельствуют о непознаваемости Бога, а другие, напротив, — о Его познаваемости. Более того, Христос говорит не просто о возможности

познания Бога, а о его необходимости для спасения: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Знание Бога — это и есть жизнь вечная и спасение. Господь ставит, по существу, знак равенства между знанием Бога и спасением, то есть обретением вечной жизни.

Далее следует описание споров о богоопознании, которые были в рамках триадологических споров (в IV в. это полемика с арианством, а поводом для споров в XIV в. стало, в том числе, католическое учение о *Filioque*). Здесь тоже мы несколько «забегаем вперед».

И лишь затем идет систематическое описание положений учения о богоопознании.

Отмечу важный, с точки зрения догматического богословия как научной дисциплины, спор между Варлаамом Калабрийским и свт. Григорием Паламой о богословском методе. Изучать Священное Писание и Предание может любой человек. В связи с этим необходимо ответить на вопрос: чем знания верующего человека о православном вероучении, который имеет живое общение с Самим Богом, отличаются от знаний о православном вероучении человека неверующего или формально верующего, не имеющего живого общения с Богом?

По Варлааму, «доказательная наука» — это такая наука, которая опирается на аподиктические силлогизмы⁴¹. Как учит Варлаам, главным критерием аподиктического силлогизма, а также и самой «доказательной науки», является не столько достоверность и истинность всех посылок умозаключения, сколько непосредственное опытное «касание» объекта познания, то есть «прикосновение» к нему. Поэтому чтобы иметь точное, научное богословское знание о Боге, необходимо опытно «прикоснуться» к Самому Богу, к Его Божественным энергиям. Однако «касание» Бога и соединение с Ним, как замечает Варлаам, вообще недоступно ни одному человеку в принципе, не исключая и святых. Поэтому Варлаам говорит о том, что в богословии как науке невозможно применение

⁴¹ Согласно Аристотелю, аподиктический силлогизм (от древнегреч.

ἀπόδειξις — доказательство) — вид умозаключения, основанный на достоверных и очевидных посылках. Аподиктический силлогизм, по Аристотелю, является научным умозаключением.

аподиктических, а только диалектических силлогизмов⁴², предполагающих, что богослов строит умозаключения о Боге на основании Священного Писания и Предания без опытного соединения с Самим Богом⁴³.

Итак, согласно богословскому методу Варлаама Калабрийского, можно интеллектуально заниматься богословием как наукой без опытного знания Бога и при этом иметь истинное знание о Боге и приходить к правильным богословским выводам. При этом сам Варлаам уподобляет такое богословие видению слепого: «Мое состояние подобно состоянию тех, кто слеп от рождения. Это не препятствует им говорить о цветах, точно так же, как и видящим <...> Точно таким же образом и я обо всех божественных вещах, о которых говорю, не имею понятия, поскольку мои средства различения не дают мне касания их»⁴⁴.

Свт. Григорий же пишет, что без опытного познания Бога, то есть без определенной меры обожения, знания о Боге есть на самом деле лишь мысленный идол Бога. Богословие в принципе невозможно без знания Самого Бога. По мнению святителя, рассудочное знание о Боге без опыта Бога есть знание бесовское, то есть то знание, которым бесы знают Бога: «Знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий» (Мк. 1:24).

Свт. Григорий Палама указывает, что если ведомый и его вождь являются «слепыми», так как не могут иметь опытного познания Бога, то «они оба упадут в яму» (Мф. 15:14)⁴⁵. Свт. Григорий настаивает на использовании в богословии

⁴² Согласно Аристотелю, диалектический силлогизм (от древнегреческого διαλέγομαι — спорить, рассуждать) — вид умозаключений, в котором присутствует хотя бы одна вероятная, правдоподобная посылка. По Аристотелю, диалектический силлогизм не является достоверным и научным умозаключением.

⁴³ Некой аналогией различия «доказательной науки», опирающейся на аподиктические силлогизмы, и «недоказательной науки», использующей только лишь диалектические силлогизмы, является разделение на естественные и гуманитарные науки. Для первых главным доказательством является опыт, последние в основном исследуют тексты и их контекст, доверяя или критикуя мнения их авторов. Так, философия сейчас изучается как история философских смыслов, без оценки, как правило, истинности или ложности этих смыслов.

⁴⁴ *Barlaam Calabrius. Contra Latinos (Translatio Slavonica) // Kakridis Y., Taseva, L. Gegen die Lateiner: Traktate von Gregorios Palamas und Barlaam von Kalabrien in kirchenslavischer Übersetzung. Freiburg im Breisgau, 2014. P. 283.*

⁴⁵ «Они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15:14).

исключительно аподиктических силлогизмов. Аподиктический силлогизм в богословии, согласно свт. Григорию, предполагает, что богослов, рассуждающий о Боге, уже имеет определенную меру опытного познания Бога, опытного познания нетварных смыслов или хотя бы стремится к этому познанию. Согласно вышеуказанному образу, не только вождь должен видеть, но и ведомый должен обладать хотя бы начатком духовного зрения Бога, чтобы быть уверенным, что вождь ведет его к Богу и спасению, а не к погибели.

Итак, в основе святоотеческого учения о богопознании, в том числе и об объективности православного учения о Боге и спасении и о богословском методе, лежит учение о Боге, а именно учение о том, что Бог имеет в Самом Себе реальное различие на непознаваемую, несообщаемую Божественную сущность и познаваемые, сообщаемые Божественные энергии. Это реальное различие, вслед за блж. Августином, отрицается в католическом богословии.

Раздел III. Триадология

В построении этого раздела в старых учебниках по доктринальному богословию больше всего заметно влияние западного, а именно католического богословия. Это проявляется даже в том, что учение о Боге зачастую делится на два раздела: 1) учение о единстве Бога, о Божественных свойствах и 2) о троичности Бога. Даже если внутри обоих разделов нет вероучительных погрешностей, само построение материала может привести к неправильным выводам или к противоречиям, в том числе, как указано выше, отрицанию в Боге реального различия между Ипостасями, между сущностью и Ипостасями, между сущностью и свойствами, между сущностью и энергией.

Дело в том, что по мнению блж. Августина, единственная категория, которая может быть применима к Богу помимо субстанции, — это категория отношения. Поэтому Августин рассматривает в качестве главного принципа единства Бога единичную и самотождественную Божественную субстанцию, а в качестве главного принципа различия Лиц Троицы — взаимные отношения одной и той же единичной Божественной субстанции к самой себе.

Эти отношения Лиц в Святой Троице фактически суть не что иное, как три различных «внутренних состояния» или «акта», посредством которых одна и та же Божественная субстанция как помнящий, мыслящий и любящий абсолютный Субъект соотносится сама с собой, конституируя свою собственную внутреннюю жизнь, подобно тому как человеческий ум, будучи единичной бестелесной сущностью и субъектом, соотносится с самим собой и конституирует свою внутреннюю жизнь с помощью актов внутренней памяти, мышления и любви к самому себе, тем самым представляя собой идеально возможную модель Божественной Троицы. Такой подход к триадологии вылился не только в учение о *Filioque*, но и, при логическом завершении, в отрицание реальности обожения и даже в деперсонализацию всех трех Божественных Лиц.

Поэтому лучше учение о едином Боге излагать в одном разделе следующим образом: в качестве вводных тем необходимо представить свидетельства Ветхого и Нового Завета и мужей апостольских о Троице, а также философский контекст — учение античных авторов о Боге как об Абсолюте и о посреднике между Абсолютом и миром (у Платона это демиург и эйдосы, у Филона Александрийского это Логос). Затем идет историческое изложение триадологического догмата: опровержение Церковью монархианства, субординационизм апологетов, опровержение арианства, полемика с омиусианством, опровержение духоборчества, опровержение учения о *Filioque* и других триадологических заблуждений, появившихся внутри монофизитства. И наконец, за этим идет систематическое изложение триадологии: триадологическая терминология, единосущие Лиц Троицы, монархия Отца, апофатические свойства Божии и понятие об апофатическом богословии, катафатические свойства Божии и понятие о катафатическом богословии, Божественные Ипостаси и Их свойства, Божественные сущность и энергия.

Кратко коснемся триадологической терминологии⁴⁶. Адекватное знание святоотеческой терминологии является важнейшей составляющей в усвоении нашей дисциплины.

⁴⁶ Подробнее см.: Елиманов В.Е., Адриан (Пашин), игум.

Триадологическая терминология в святоотеческом богословии: опыт систематизации // Богословско-исторический сборник. 2024. № 1 (32). С. 84–115; № 2 (33). С. 83–106.

Укажем здесь только один момент — соотношение понятий «ипостась» и «сущность». Для понятия «сущность» можно выделить четыре значения:

Сущность, или природа, есть субстрат⁴⁷, который существует только в ипостасях (но не вне ипостасей) конкретного вида и является тем общим началом, из которого состоят все ипостаси данного вида. Сущность является носителем сущностных, индивидуальных, привходящих свойств каждой вещи. Применительно к сотворенному миру сущность как субстрат существует во множестве ипостасей одного вида. Сущность как субстрат познается рассудочно и опытно не сама по себе, но только по своим свойствам, энергиям (действиям).

Сущность каждой конкретной вещи есть Божественные логосы, то есть нетварные воления и замыслы Бога о каждой конкретной вещи, которые находятся в ней, а также поддерживают ее бытие.

Сущность есть суть, принцип, закон, который существует в каждой конкретной вещи определенного вида в качестве одного из начал их бытия. Поскольку она — тварна, то человек способен познавать ее своим тварным умом. Однако сущность как суть не самодостаточна, ибо и она сама существует только благодаря причастности Божественным логосам.

В несобственном смысле слова святые отцы называют самой сущностью общие понятия, которые указывают на сущность как субстрат или на сущность как суть и которые существуют только в рассудке и памяти человека.

Из перечисленных четырех значений понятия «сущность» к Богу относится только первое значение⁴⁸: Божественная сущность есть сущность как субстрат, которая находится в Трех Ипостасях. К тварным вещам применимы все четыре смысла.

Хорошим материалом для построения данного учебного раздела является энциклопедическая статья, посвященная триадологии⁴⁹.

⁴⁷ Если мы говорим об ангелах, то это нематериальный субстрат, если о человеке — то материальный субстрат, если о Боге — то это нетварная Божественная сущность.

⁴⁸ Впрочем, иногда используется и понятие сущность в четвертом значении.

⁴⁹ Шмалий В., иер. Бог // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 386–433.

Раздел IV. Учение о творении и промысле

Данный раздел имеет сложную структуру. Нецелесообразно его делить на два раздела (раздел о творении и раздел о промысле). Начинается раздел вводными темами, касающимися творения (нехристианские учения о происхождении мира, христианское учение о творении «из ничего», причина сотворения мира, время и творение, совершенство творения) и промысла Божия (определение, предметы промысла Божия, опровержение ложных учений о промысле, возможность познания Божественного промысла человеком и др.). После этого уместно излагать материал по частям творения, касаясь и промысла Божия. Это ангелология и демонология: творение, природа ангелов, ангельская иерархия, промысл Божий об ангелах, причины падения части ангельского мира, состояние их природы, промысл Божий о бесах.

Затем необходимо кратко коснуться принципов толкования святыми отцами Шестоднева, то есть творения материального мира и животных, оставив более детальный вопрос соотношения библейского текста и данных современной науки предмету апологетика (Концепции современного естествознания). Александрийский (до свт Афанасия Великого включительно) подход к толкованию Шестоднева — идея мгновенного творения — связан с защитой веры от нападок языческих философов. В Шестодневе они видели противоречия и опровержение всесильности христианского Бога, Который якобы не мог сотворить мир за один раз, но «вынужден» был шестикратно возобновлять это дело. Главная проблема, связанная с идеей мгновенности творения, следующая: такой подход фактически ставит под вопрос историчность Шестоднева, как он описан в первых главах Бытия. Кроме того, этот подход исключает всякое согласование с естественнонаучными представлениями, использование их в апологетических целях. Опыт же отцов является нам хороший пример использования современных им научных представлений для толкования Шестоднева.

Антиохийские и сирийские отцы (важнейшие авторы здесь — свт. Иоанн Златоуст и прп. Ефрем Сирин) настаивают на историчности Шестоднева. Это, несомненно, положительный вклад в богословское осмысление библейского описания творения мира. С другой стороны, использование некоторых

спорных даже в то время естественно-научных идей, а также буквализм (больший или меньший у разных отцов) в экзегезе Шестоднева могли приводить к опасным, с богословской точки зрения, результатам.

Говоря о влиянии на толкование Шестоднева Каппадокийских отцов, важно упомянуть высказывание свт. Василия Великого по проблеме «день один». Важнейший богословский вклад свт. Григория Нисского в толкование Шестоднева — его ответ на вопрос о том, почему при всесильности Творца и мгновенности Божественных действий дни творения составляют конечные временные промежутки. Дело в том, что Божественные действия создания частей творения дополняются промыслительными Божественными действиями и естественными процессами, движениями тварных вещей. Этот момент — важное основание для привлечения в экзегезу Шестоднева естественно-научных знаний.

Обязательно необходимо уделить внимание учению прп. Максима Исповедника о логосах тварных вещей, которые есть нетварные Божественные энергии, хотения, Божественные замыслы (идеи-образцы) и в соответствии с которыми Бог сотворил весь мир в целом и каждую вещь в отдельности.

При изложении антропологии необходимо дать учение о творении человека, о совершенстве и предназначении первозданного человека, о составе природы человека, о происхождении всего человеческого рода.

Кратко приведем смыслы понятия «образ Божий в человеке». Святые отцы под образом Божиим в человеке понимают: во-первых, его разумную бессмертную душу, отражение в ней Божественных свойств; во-вторых, причастность каждого человека боготворящим энергиям, посредством которых человек поставляется в особые отношения с Богом, в отличие от прочего творения (за исключением ангелов), причастного только творящим энергиям; в-третьих, весь духовно-телесный состав человека как сотворенный по образу человеческой природы воплотившегося Сына Божия⁵⁰.

⁵⁰ Подробнее см.: Адриан (Пашин), игум., Елиманов В.Е. Учение прп. Анастасия Синаита об образе и подобии Божиим в человеке в контексте святоотеческой традиции // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 169–198.

Важным, конечно, является адекватное изложение учения Церкви о последствиях для всего человечества грехопадения прародителей⁵¹.

Раздел V. Христология

Важнейший христологический раздел имеет сложную структуру, такую же, как и триадологический.

В качестве вводных тем необходимо представить свидетельства Ветхого Завета о грядущем Мессии и Нового Завета и мужей апостольских об уже явившемся Мессии — воплотившемся Сыне Божиим. Затем идет историческое изложение христологического догмата: опровержение Церковью докетизма, учения Аполлинария, несторианства, монофизитства и монофелитства. И наконец, идет систематическое изложение христологии — христологическая терминология и следствия ипостасного соединения двух природ во Христе: общение имен, теопасхитские выражения, обожение человеческой природы Христа, единое поклонение и связанный с этим догмат иконочтения, два действия, две воли Христа, сверхъестественный способ рождения и безгрешность Христа, непорочные страсти во Христе, учение о Деве Марии как Богородице и Приснодеве. Полезным материалом для построения данного учебного раздела является энциклопедическая статья, посвященная христологии⁵².

Раздел VI. Общая сoterиология

Зачастую можно услышать мнение, что Церковь до сих пор официально не сформулировала сoterиологический догмат. Обычно при этом ссылаются на наличие нескольких теорий Искупления (юридическая, нравственная, «органическая» и др.), каждая из которых подвергается заслуженной критике, но не одна из них официально Церковью не догматизирована. Однако сoterиологический догмат Церковью принят — это Символ веры. Суть православной сoterиологии

⁵¹ Подробнее см.: Елиманов В.Е., Адриан (Пашин), игум. Первородное повреждение в православном богословии: к вопросу о наследуемости греха // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 32–63; № 2 (53). С. 32–57.

⁵² Говорун С.Н., Фокин А.Р. Воплощение // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 326–348.

такова: единосущный Отцу Сын Божий воплотился и вочеловечился, став единосущным нам, подобный во всем, кроме греха⁵³, был распят на Кресте, воскрес и вознесся, после чего в день Сочествия Святого Духа образовалась Церковь, в которой и совершается спасение конкретного человека. Поэтому необходимо излагать сoteriологическое учение Церкви так, как его излагает Писание и святые отцы,— с помощью сoteriологических образов. Это образы Иисупителя, Агнца Божия, Первосвященника, Царя и Победителя, Благовестителя, Иисцелителя, Божественного «Хитреца» и др. Каждый из этих образов указывает на ту или иную грань Иисупительного подвига Христа, образы эти дополняют друг друга.

И только затем можно критически оценить указанные выше теории, а также упомянуть другие сoteriологические заблуждения: учение Оригена о том, что неразумная душа Христа отдана и оставлена у диавола в качестве выкупа, несторианская сoteriология (учение о борьбе Христа с греховными страстями) и др. Для построения этого раздела есть также неплохая статья в Православной энциклопедии⁵⁴.

Раздел VII. Учение о благодати

В этом небольшом разделе необходимо рассмотреть вопрос о соотношении благодати Божией и свободы человека, о значении веры и добрых дел и другие положения учения об обожении человека.

Учение об обожении человека в Церкви наиболее четко сформулировано свт. Григорием Паламой. Обожение человека — это постепенное приобщение его нетварной Божественной энергии, благодати. Обожение не есть статичное понятие, не есть вечный идеал, к которому стремятся люди во все времена, никогда полностью его не достигая. Обожение есть объективная реальность, ставшая доступной в истории благодаря личности Иисуса Христа. Вне Его Божественная жизнь остается человеку недоступной. Как грех и смерть передавались, начиная с Адама, путем естественного рождения, так и новая

⁵³ Ср.: «Подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15).

⁵⁴ Козлов М., прот., Леонов В., иерей, Пилипенко Е.А., Тихомиров Б.А. Иисупление // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 27. С. 281–312.

жизнь дается новым рождением — Крещением и Евхаристией, соединяющими нас с Христом.

Возрождение человеческой природы осуществляется для каждого из нас в таинствах. Особенно подробно свт. Григорий рассуждает о роли в обожении Крещения и Евхаристии. Вне благодати таинств, дарующей в Церкви Божественную жизнь верующим, для свт. Григория не существует ни христианского опыта, ни духовной жизни.

Свт. Григорий постоянно подчеркивает в своих произведениях необходимость «дел». Однако «исполнение заповедей» является не столько условием благодати, сколько необходимой и свободной синергией человека и искупительного действия Бога: однажды полученная благодать Крещения, чтобы обрести действенность, должна стать живой реальностью, и только добрая воля человека способна сделать ее такой. Особые дарования благодати — это силы и способности, которые представляют собой либо усиленные и возведенные на особенную высоту естественные способности человека (например, учительство при хиротонии, чтение при хиротесии во чтеца), либо совершенно новые, не имеющие оснований в природе (совершение Таинств). Все они сообщаются непосредственно Святым Духом для служения Церкви.

Раздел VIII. Экклезиология

В этом разделе необходимо дать учащимся представление о библейских экклезиологических образах: образе виноградной лозы и ее ветвей; образе пастыря и стада; образе строящегося здания; образе дома; образе брачного союза: Христос — Жених, Церковь — невеста Христова; евангельских приточных образах: рыболовного невода, виноградника, засеянного поля; образе Церкви как града Божия; образе Церкви как матери верующих; образе главы и тела.

Необходимо раскрыть существенные свойства Церкви, каждое из которых имеет двойкий смысл: единство (нумерическое и внутреннее), святость (святость Христа — Основателя Церкви и Святого Духа — подателя благодати, святость плодов Церкви — святых; действие Церкви — освящение ее членов), кафоличность (неограниченность и полнота благодати)

и апостольство (преемство от апостолов и действие Церкви — миссия).

Также, конечно, необходимо дать студентам представление о сложных и актуальных экклезиологических вопросах, касающихся церковной власти, взаимоотношений Поместных Церквей и служения женщин в Церкви.

Раздел IX. Сакраментология (учение о таинствах)

В учебных целях этот раздел выделяется из экклезиологического раздела. Особо отмечу необходимость адекватного изложения учения Церкви о таинстве Евхаристии. В этой связи приведу цитату из Послания патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723 г.): «Веруем, что в сем священномействии предлежит Господь наш Иисус Христос не символически, не образно, не преизбытком благодати, как в прочих таинствах, не одним наитием, как это некоторые отцы говорили о Крещении, и не через „проницание“ хлеба, так, чтобы Божество Слова „входило“ в предложенный для Евхаристии хлеб существенно, как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют; но истинно и действительно, так что по освящении хлеба и вина хлеб прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется в самое истинное Тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы, крестилось во Иордане, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сидит одесную Бога Отца, явится на облаках небесных; а вино претворяется и пресуществляется в самую истинную Кровь Господа, которая во время страдания Его на кресте излилась за жизнь мира. Еще веруем, что по освящении хлеба и вина остаются уже не самый хлеб и вино, но самое Тело и Кровь Господа под видом и образом хлеба и вина. Верием, что словом „пресуществление“ не объясняется образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господнюю, ибо этого нельзя постичь никому, кроме Самого Бога, и усилия желающих постичь сие могут быть следствием только безумия и нечестия. Но показывается только то, что хлеб и вино по освящении прелагаются в Тело и Кровь Господнюю не образно, не символически, не преизбытком благодати, не сообщением или наитием единой божественности Единородного, но действи-

тельно и существенно хлеб бывает самым истинным Телом Господним, а вино самою Кровию Господнею»⁵⁵.

Раздел X. Эсхатология

Данный раздел доктрины состоит из частной и общей эсхатологии.

В первой части, касающейся телесной смерти, частного суда и состояния после него душ умерших, необходимо особо пояснить отличие православного учения о частном суде и католического учения о чистилище, а также представить различные мнения святых отцов о загробной участи некрещенных младенцев.

В общей эсхатологии следующие темы: признаки Второго Христова пришествия, всеобщее воскресение, Страшный суд, жизнь будущего века. Упомяну необходимость представить здесь опровержение хилиазма и апокатастасиса.

B

заключение отмечу важность некоторых учебно-методологических приемов при преподавании дисциплины «Догматическое богословие». Желательно, чтобы лекции сопровождались презентациями. У студентов должен быть доступ к тексту лекций. Хорошо текст лекций дополнить учебными пособиями, которые могут давать, например, краткие ответы на экзаменационные вопросы. На семинарских занятиях необходимо закреплять лекционный материал, знакомить студентов с ключевыми вероучительными святоотеческими текстами, оросами Соборов и прочим, обсуждать избранные статьи современных богословов, посвященные доктринальским вопросам.

Догматическое богословие в православном учебном заведении, тем более готовящем пастырей, не может преподаваться схоластично, стерильно «научно», то есть отстраненно

⁵⁵ Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723 г.). // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере: [Сборник репринт изд.]. Сергиев Посад, Свято-Троиц. Сергиева Лавра, 1995. С. 142–197.

от главной цели верующего человека — спасения и обожения. Именно поэтому в этом курсе нельзя обойтись без хотя и краткого, но все же представления логики и основных положений еретических учений. Карикатурное и ложное изложение учений еретиков не даст обучающемуся понятия о том, что эти учения так или иначе уводят еретиков от возможности спасения. Обожение — это усвоение человеку Божественной энергии, Божественных свойств. Происходит это в Церкви, основанной воплотившимся Сыном Божиим — Христом. Соединяясь с Его человечеством, наша человеческая природа соединяется с Его Божеством, потому что в Нем две эти природы соединены ипостасно.

Модализм и арианство отрицают божество Христа, несторианство разделяет Христа на два лица, на два субъекта, в аполлинаризме, в монофизитстве и монофелитстве нет полноты человеческой природы. Все эти ереси противоречат опыту обожения, так как не допускают обожения во Христе нашей человеческой природы. Учение блж. Августина о первородном грехе отрицает в падшем человеке свободу воли, что приводит к невозможности содействия человеком Божественному действию по его спасению, ведь без человека Бог спасти его не может. Каждый раздел курса догматического богословия должен быть пронизан учением об обожении, а также давать выход на разделы курсов нравственного богословия и аскетики.

Если говорить о составлении нового единого учебника по догматическому богословию для высших духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, то инициатива в этом вопросе должна происходить от священноначалия. Существует достаточно хороших источников для такого учебника и в виде уже имеющихся учебников и учебных пособий, и в виде статей, содержащихся в Православной энциклопедии и в богословских журналах.

ЛИТЕРАТУРА

Адриан (Пашин), игум., Елиманов В.Е. Учение прп. Анастасия Синаита об образе и подобии Божием в человеке в контексте святоотеческой традиции // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 169–198.

Алипий (Кастальский-Бородин), архим., Исаия (Белов), архим. Догматическое богословие. Сергиев Посад, 1997.

Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной кафолической восточной церкви, с присовокуплением общего введения в курс богословских наук, составленное ректором Киевской духовной академии, доктором богословия архимандритом Антонием. СПб., 18628.

Бобринский Б., протопр. Тайна Пресвятой Троицы: Курс догматического богословия. М., 20132.

Воронов Л., прот. Догматическое богословие. М., 1994.

Говорун С.Н., Фокин А.Р. Воплощение // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 326–348.

Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебник бакалавра теологии. М., 2021.

Давыденков О., прот. Катехизис. Введение в догматическое богословие. М., 2017.

Елиманов В.Е., Адриан (Пашин), игум. Первородное повреждение в православном богословии: к вопросу о наследуемости греха // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 32–63; № 2 (53). С. 32–57.

Елиманов В.Е., Адриан (Пашин), игум. Триадологическая терминология в святоотеческом богословии: опыт систематизации // Богословско-исторический сборник. 2024. № 1 (32). С. 84–115; № 2 (33). С. 83–106.

Иларион (Алфеев), митр. Православие: в 2 т. М., 2021.

Иларион (Алфеев), митр. Таинство веры. Введение в православное богословие. М., 2012.

Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания. М., 2002.

Иустин (Попович), прп. Собрание творений: в 4 т. М., 2004–2007.

Козлов М., прот. Высшее духовное образование в первой четверти XXI века.

[Электронный ресурс]. URL: <https://patriarchia.ru/article/116812> (дата обращения: 22.12.2025).

Козлов М., прот., Леонов В, иерей, Пилипенко Е.А., Тихомиров Б.А. Искупление // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 27. С. 281–312.

Левщенко Б., прот. Догматическое богословие. Курс лекций. М., 1996.

Левщенко Б., прот. Катехизис. М., 1997.

Лосский В.Н. Очерк мистического богословия. Догматическое богословие // Богословские труды. 1972. Вып. 8. С. 7–183.

Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рещиковской). Сергиев Посад, 20122.

Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие Макария, митрополита Московского и Коломенского: в 2 т. СПб., 18834.

Макарий (Булгаков), митр. Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия. М., 1898.

Малиновский Н.П., прот. Православное догматическое богословие: в 4 т. Сергиев Посад, 19102.

Мейendorф И., протопр. Византийское богословие. Исторические тенденции и догматические темы. М., 2023.

Пеликан Я. Христианская традиция: История развития вероучения. М., 2007. Т. 1: Возникновение кафолической традиции (100–600); М., 2009. Т. 2: Дух восточного христианства (600–1700).

Помазанский М., прот. Православное догматическое богословие в сжатом изложении. Джорданвиль, 1963.

Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723 г.).

// Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере: [Сборник репринт изд.]. Сергиев Посад, Свято-Троиц. Сергиева Лавра, 1995. С. 142–197.

Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов) архимандрита Сильвестра, доктора богословия, профессора Киевской духовной академии: в 5 т. СПб., 2008.

Сильвестр (Стойчев), архим. Догматическое богословие. Учебное пособие для 2-го класса духовной семинарии. Киев, 2016.

Смирнов В.А. (Митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх). Теология: Введение в догматическое богословие. Кемерово, 2024.

Сысоев Д., иер. Курс лекций по Догматическому богословию: специальное издание для миссионерской работы. М., 2012.

Фельми К.Х. Введение в современное православное богословие. М., 2014.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие. Сочинение Филарета, архиепископа Черниговского: в 2 т. Чернигов, 18652.

Хонко Ф., протопр. Основы Православия. М., 1998.

Шмалий В., иер. Бог // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 386–433.

Шмеман А., протопр. Введение в богословие: Курс лекций по догматическому богословию. Клин, 2001.

Kakridis Y., Taseva, L. Gegen die Lateiner: Traktate von Gregorios Palamas und Barlaam von Kalabrien in kirchenslavischer Übersetzung. Freiburg im Breisgau, 2014.

Louth A. Introducing Eastern Orthodox Theology. Downers Grove (III.), 2013.

McGuckin J.A. The Orthodox Church: an introduction to its history, doctrine, and spiritual culture. Malden (Mass.); Oxford, 2008.

McGuckin J.A. The Westminster Handbook to Patristic Theology. Louisville (Ky); London, 2004.

The Encyclopedia of Eastern Orthodox Christianity: in 2 vol. / ed. by J. A. McGuckin. Malden (Mass.); Oxford, 2011.

The Cambridge Companion to Orthodox Christian Theology / ed. by M. B. Cunningham and E. Theokritoff. Cambridge, 2009.

Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity: in 2 vol. / by Ch. Kannengiesser with special contributions by various scholars. Leiden; Boston (Mass.), 2004.

Dogmatic theology: the prospects of the academic discipline

Hegumen Adrian (Pashin A. V.)

PhD in Physics and Mathematics, PhD in Theology
Professor at the Theology Department at the Moscow
Theological Academy
adrian.pashin@mpda.ru

FOR CITATION: Adrian (Pashin), hegumen. Dogmatic theology: the prospects of the academic discipline // Bogoslov. 2025. № 4 (8). P. 100–129.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.8.4.005

ABSTRACT This article reviews current textbooks and teaching aids on Dogmatic Theology and prospects for the development of this discipline. It also presents the structure and basic principles of this discipline within the undergraduate curriculum of the Moscow Theological Academy. Particular attention is paid to certain relevant points that, in the author's opinion, are poorly presented or completely omitted in the available textbooks.

KEYWORDS: theology, dogmatic theology, systematic theology, triadology, Christology, soteriology, ecclesiology, pneumatology, sacramentology, eschatology, deification

The article was submitted 14.11.2025,
approved after reviewing 24.11.2025,
accepted for publication 25.11.2025.